

Глава 12.

– Я действительно не знаю, что думать об этой девушке...

Клавдий был в недоумении после занятия с Марией Уолстон-Картер. В конце концов, именно он объявил ее злобной злодейкой, основываясь на ее холодном поведении по отношению к Саманте неделей ранее. Она показала ему злобной, с взглядом, способным заморозить кровь в жилах, и множеством скелетов, спрятанных в ее шкафу. Все годы, проведенные за чтением таинственных романов и криминальных сводок, привили ему суеверное отношение к женщинам, подобным ей. Но стоило ему начать слушать ее лекцию по биологии, как он уже не мог от нее оторваться. Она действительно была чертовски умна - и сделала именно то, о чем просил профессор. Он не смог бы забыть об этом, даже если бы попытался.

– Может быть, ты начинаешь думать, что слишком поспешно принял решение? – спросил Максвелл, когда они шли к его комнате в общежитии.

Как только они вошли, Клавдий сразу же бросился к небольшой доске объявлений, прислоненной к дальней стене. Она была покрыта различными клочками бумаги, на которых чернилами были написаны его наблюдения о людях в академии.

– О, ради всего святого, – вздохнул Макс, – Что это такое? – Для него эти записки выглядели не более чем бреднями сумасшедшего. Конечно, Клода поместили бы в психиатрическую клинику, если бы нашли этот сборник небылиц и досужих сплетен, подобно преследователю.

– Составление профиля преступника - ключ к тому, чтобы быть хорошим детективом, даже леди Мария согласна со мной в этом.

– Единственный преступник, которого мы здесь фиксируем, - это ты.

Клод проигнорировал его ехидные комментарии и объяснил свой процесс:

– Я расспрашивал о ней. Я не записывал некоторые из наиболее популярных историй - я ищу только то, что имеет под собой реальную основу. По словам Талии, у Марии нет друзей, кроме нее. Тем не менее, она самая популярная девушка в академии.

Макс пожал плечами:

– Она любит держаться в тени. То, что все ее обожают, не означает, что она будет дружелюбной.

– Она любит стрельбу и выиграла несколько соревнований, несмотря на свой юный возраст. Она из богатой и уважаемой семьи. По словам некоторых других девушек, она на удивление спортивна.

– К чему ты клонишь?

– Я не уверен! – Клод радостно щебетал в своем неведении: – Я просто подумал, что это интересно. Она немного загадочна, ты понимаешь, о чем я?

Максвелл в этом не признавался. Мария была у всех на устах, и ее достижения становились все более значительными с тех пор, как ее фанаты стали относиться к ней как к божьему дару на зеленой земле. Со многими другими она не общалась - только когда к ней обращались. Талия стала единственной постоянной подругой, которую она завела, хотя бы для того, чтобы никто не мог сесть рядом с ней во время лекции. Как только урок заканчивался, они расходились, чтобы через несколько минут вновь встретиться на следующем. Максвелл не обладал таким безграничным любопытством, как Клод. Он видел сотню благородных девушек, которые были совершенно одинаковыми. У них были разнообразные интересы, холодные характеры, и им нравилось быть во главе всех.

– Если она узнает об этом, то может убить тебя по-настоящему. А учителя знают об этом?

Клод отмахнулся:

– Я просто проявляю должную осмотрительность как член общества.

– Правда? А как бы ты отнесся к тому, если бы кто-то вел о тебе подобный список?

Клод поджал губы и хмыкнул:

– Я был бы польщен.

– Конечно, конечно, ты бы...

Клавдий, как всегда, был в полном неведении относительно того, как общаться с девушками своего возраста. Все приходилось преподносить через призму мании, вызванной криминальными романами. То, что начиналось как детские игры в саду, переросло в неподдельный интерес к искусству дедукции. По крайней мере, Мария, похоже, подтолкнула его в правильном направлении, заставив серьезно отнестись к учебе. Возможно, некоторые знания пойдут ему на пользу и сделают его навязчивые идеи менее разрушительными. Макс и Клод были друзьями детства - он хотел для него только лучшего, несмотря ни на что.

– Саманта тоже не в восторге, – добавил Клавдий, – Ее очень выбило из колеи то, как Мария разговаривала с ней в последний раз.

– В этом есть смысл. Я не говорю, что она должна нравиться вам обоим, просто мне кажется странным то, что вы продолжаете утверждать, что она злодейка.

В этот момент в дверной проем заглянула светловолосая голова и дала о себе знать. Саманта услышала их разговор из коридора и заглянула внутрь, чтобы посмотреть, что происходит. Клавдий быстро протянул руку и перевернул свою доску в положение лицом вниз, чтобы она не могла ее видеть.

– Что вы двое задумали?

Макс рассмеялся:

– Клавдий просто снова рассказывает мне об одной из своих теорий. И как ты думаешь, это все из-за Марии.

Выражение лица Саманты стало кислым, когда она вспомнила их последний разговор. Она ожидала некоторой грубости от благородных девушек в академии благодаря своему сельскому происхождению, но совсем другое дело - испытать это на деле. Большинство злых девчонок предпочитали говорить все за ее спиной, чтобы не получить немедленного возмездия от Саманты, которая была и выше, и сильнее всех остальных. Ее отец всегда подавал ей большие порции, когда наступало время обеда. Она скрестила руки:

– От нее, конечно, веет холодом, но я не решаюсь назвать ее злодейкой, как это делает Клавдий.

– Кажется, я припоминаю, что ты именно так и поступила.

Саманта уточнила:

– Я была расстроена, это была просто фигура речи. Я очень сомневаюсь, что кто-то в этом здании способен на зло, как считает Клавдий. У нее просто... колючий характер. Вот и все. Мне все равно, лишь бы нас не держали вместе в одной комнате.

Но им еще не раз придется оказаться в одной комнате. Ведь Саманта и Мария учились в одном классе, а их комнаты в общежитии находились совсем рядом. После их столкновения негативная реакция Саманты несколько поутихла, но все равно было больно. Несмотря на это, Мария всегда игнорировала ее, когда они проходили мимо друг друга в коридорах, и она не слышала, чтобы та злословила за ее спиной.

Мария вообще ни с кем не разговаривала. Добрая натура Саманты требовала найти ответы на вопросы как можно скорее, но как подойти к Марии, не навлекая на себя ее гнев? Возможно, Талия была решением ее проблемы. Она была ближе к Марии, чем кто-либо другой, даже если они не проводили вместе время вне занятий. Клавдий вернул разговор к исходной точке:

– Она, конечно, загадка. Но я должен сказать, что она еще и прекрасный учитель, так что, возможно, в будущем мне придется полагаться на нее, чтобы подтянуть свои оценки.

Максвелл махнул ему рукой и направился к двери:

– Только убедись, что ты не обвинишь ее в злодействе ей в лицо, Клод. У тебя плохая привычка говорить все, что думаешь.

– Я не говорю!

Саманта кивнула:

– Нет, ты так делаешь.

Несколько дней назад Клавдий случайно выдал, что ему нравится внешность Саманты во время обычного обеда в кафетерии. Он утверждал, что нет ничего плохого в том, чтобы льстить кому-то, хотя краснота на его щеках говорила об обратном. Он забежал вперед и попытался завоевать расположение Саманты. Клавдий покачал головой:

– Нет. – Оба его друга уже давно перестали пытаться спорить с ним, когда он становился таким упрямым. Они решили попроситься и вернуться в свои комнаты, где их ждала дальнейшая работа вдали от лекционного зала.

– Опять жжешь полночное масло, Мария?

Я подняла глаза от книги, которую читала, и увидела улыбающийся лик эрудированного брата Талии, Фелипе. Его можно было часто видеть в библиотеке академии - он подбирал новые учебные материалы, чтобы помочь тем, кто в них нуждался. Его страсть к преподаванию открывала путь к будущему в самой академии или любом другом высшем учебном заведении, которое захочет использовать его таланты. Фелипе мне нравился.

Он уважительно относился к тому, что я держусь на расстоянии от других, а то, что я была сторонним персонажем, уже состоящим в отношениях, позволяло мне не беспокоиться о том, что я случайно спровоцирую флаг и пойду по его "маршруту". Я посмеялась над собственным монологом: почему я считаю этих людей не более чем вымышленными фигурами, созданными для моего развлечения? Каждое доказательство давало мне понять, что этот мир - настоящий.

– Мне просто стало интересно кое-что из того, о чем вы упоминали во время нашего последнего занятия, и я решила прояснить это для себя.

Он заглянул в книгу, которую я держала в руках, и улыбнулся:

– Осторожно, ты переходишь к довольно продвинутому материалу. Не то чтобы в этом было что-то плохое - но это может сделать некоторые из наших последующих уроков немного скучными.

Я предпочла сама заниматься своим делом, чем соглашаться на чужое:

– Я переживу.

Все уроки и так были скучными. Все, что выходило за рамки наших лекций по магии, было для меня проторенной дорожкой. Единственное удовольствие, которое я получала от них, - это новизна, с которой нам преподносилось менее развитое понимание некоторых предметов. Отчасти это было просто для первого курса, но иногда было очевидно, что предмет, о котором шла речь, еще не до конца изучен или понят научным сообществом. Однако я не могла так легко судить об этом мире. В нем, как в идеальной копии игры, существовали стихии и сверхъестественные силы, определившие большую часть истории и становления мира.

Одной из главных странностей было создание человечества - результат божественного вмешательства богини по имени Аделита; нет, не минерал. Часть ее силы передавалась из поколения в поколение, пока не перешла к некоему человеку из моего класса. Поклонение Аделите было доминирующим социальным и религиозным течением в Уолсере, хотя место Саманты в качестве "избранной" было одним из доказательств ее существования.

С другой стороны, многие игроки предполагали, что Мария была темной противоположностью Саманты. Она была наделена силами Аделиты, но воспитывалась в негативной среде. Я никогда не играла в последующие части серии, поскольку не питала особой любви к оригиналу, а в нескольких концовках Марию убивали или изгоняли драматически ироничным способом. Я понятия не имею, вернулась ли она когда-нибудь, чтобы снова стать главным антагонистом. Впрочем, мне не стоило беспокоиться о таких вещах - я полностью контролировала свои действия здесь и не собиралась создавать проблемы. Я хотела не высовываться, заниматься своими делами и, надеюсь, пройти через это, не оставив за собой шлейфа негативных последствий, как это было в моей прошлой жизни.

– Думаю, со временем ты станешь опытным магом. Замечательно видеть так много студентов, увлеченных этим искусством, даже если оно становится все менее современным. По крайней мере, я хочу сохранить его для будущих поколений, чтобы они понимали и наслаждались им. Если не ради развития индустрии, то ради ее ценности и красоты.

Я кивнула:

– Время докажет вашу правоту, Фелипе. Всегда найдутся те, кто попадет под чары современного оружия. Мой отец - один из них.

– Но я слышал, что ты умеешь обращаться и с огнестрельным оружием. Как тебе удалось убедить отца разрешить тебе участвовать в соревнованиях по стрельбе?

Пришлось много просить, умолять и изображать из себя грустного щенка.

– Я вежливо попросила.

Фелипе рассмеялся:

– Судя по словам некоторых девушек из твоего курса, слово "вежливая" не входит в твой лексикон. Они говорят о тебе так, будто ты ледяная королева академии. Поклонницам Теодора это не понравится.

Я вздохнула и снова опустила взгляд в книгу:

– Они могут быть уверены, что у меня нет никаких отношений с принцем Теодором.

– Возможно, так оно и есть, но в этих позолоченных залах подобные сплетни - обычная валюта. Здесь много студентов, которые накопили незаслуженную славу за различные мнимые прегрешения.

У меня и так было достаточно прегрешений, чтобы проклясть меня.

Разговор прервало появление его невесты, Беатрис Букер. Она ворвалась в библиотеку с лукавой улыбкой на лице, которая еще больше засветилась, когда она заметила Фелипе, разговаривающего со мной.

– О, Фелипе. Вот ты где!

– Беатрис, что ты делаешь здесь в такой час?

Она подошла к столу и поправила юбку:

– Меня прислали за тобой преподаватели. Они рвут на себе волосы, потому что их драгоценное расписание нарушается из-за опозданий учеников.

В голосе Фелипе прозвучал сарказм:

– Опоздания? Я бы не посмел.

Беатрис посмотрела на меня:

– О, и если это не сама леди Мария! Я так рада наконец-то с вами познакомиться.

– Я тоже очень рада, – вежливо ответила я.

– Слухи, конечно, не преуменьшили вашу красоту, и мне нравится, как вы уложили волосы! – восторгалась она, перечисляя каждую мелочь в моем внешнем облике. – Думаю, у других девочек будет серьезная конкуренция, когда вы начнете набирать форму.

Она с большим оптимизмом смотрела на пубертатный период, чем я. Я не выросла ни на дюйм с тех пор, как он начался. И если уж на то пошло, я уже была самой желанной девицей номер один во всем студенческом сообществе! Если у меня на груди вырастет пара бугорков, это еще больше усугубит проблему.

– Нам лучше уйти, Беатрис. Мы не хотим еще больше расстраивать преподавателей.

Беатрис хихикнула и помахала на прощание:

– Еще увидимся, леди Мария. – Я склонила голову в знак почтения, когда они оставили меня заниматься учебой. Они были достаточно приятной компанией, но я все еще была полна решимости держаться от всех на расстоянии. Адское пламя однажды придет за мной, и я не хотела тащить за собой кого-то еще.

Я перевернула страницу:

– Глава пятая. Магия на основе жидких веществ...

<http://bllate.org/book/16025/1429509>